

а-ра

5.86
УССР
Киев
оперный и балет

Проверка на... гостеприимство

Буквально с первых минут своего пребывания на западногерманской земле приехавшие на гастроль в ФРГ артисты оперной труппы Киевского академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко стали свидетелями провокационного антисоветского спектакля.

Первый акт. Место действия: пограничный контрольно-пропускной пункт Херлесхаузен. Вся обстановка напоминает картинку из учебного пособия по гражданской обороне. Развернут центр по дегазации и дезактивации, его сотрудники в специальных костюмах с противогазами и контрольными приборами что-то старательно отсчитывают...

— Собственно, проверок было две, — рассказывает руководитель советской делегации, первый заместитель министра культуры УССР С. Колтунюк. — Сначала выборочная, затем «проверяли» всех. При этом людей отводили в отдельную комнату, где к тому же и фотографировали. После этой процедуры было объявлено, что якобы у нескольких членов делегации наблюдается «повышенный уровень» радиации. По нашему требованию была проведена проверка в присутствии советских представителей. Разумеется, уровень оказался абсолютно нормальным. Несомненно, — подчеркивает С. Колтунюк, — проводилась запланированная провокационная акция с целью сорвать гастроль в ФРГ Киевского театра оперы и балета.

Второй акт. Место действия — фойе гостиницы в Людвигсхафене, стойка портье. Входящих в отель киевских артистов встречают странного вида швейцеры, одетые в костюмы ра-

диационной защиты, со счетчиками Гейгера. Собрались и зрители — представители прессы, а также публика, желающая посмотреть «представление». Вновь повторяется процедура проверки, сопровождаемая угрозами администрации не допустить проживания советских артистов в этой гостинице. Проверяющие долго трясут приборы, заявляя, что «они неисправны», поскольку не показывают повышенного уровня радиоактивности.

В это же время на другой «сцене» — за зданием гостиницы — десятки «экспертов» потрошат декорации к спектаклям «Евгений Онегин» и «Царская невеста», созвав предварительно фотожурналистов, чтобы те запечатлели сюжет, который затем обойдет все газеты: люди в защитных костюмах со счетчиками около грузовиков с эмблемой «Совтрансавто». Беседу, в которой любила грустить Татьяна Ларина, трижды увозят неизвестно куда — якобы на «дезактивацию». При этом возвращаются декорации в сильно поврежденном виде.

Инициаторы этой акции, видимо, надеялись, что коллектив киевского театра не сумеет в короткий срок прийти в себя после этих «проверок на прочность», которым его подвергли.

Но он сумел. И третий акт прошел совсем не так, как рассчитывали сценаристы и режиссеры антисоветской постановки,

предпочитающие оставаться неизвестными. Гром оваций взорвал торжественную тишину крупнейшего городского театра «Пфальцбау» после оперы Чайковского «Евгений Онегин». Долго не смолкали аплодисменты ценителей музыки, которыми они наградили мастерство прославленного советского коллектива. Сердечный прием, оказанный киевлянам любителями искусства Людвигсхафена и других городов земли Рейнланд-Пфальц, перечеркнул попытки сорвать гастроль Киевского театра оперы и балета, используя в качестве предлога аварию на Чернобыльской атомной электростанции.

Вскоре после аварии на Чернобыльской АЭС в ФРГ была начата поистине оголтелая антисоветская кампания. Кое-кто попытался — и сейчас пытается — погреть руки на несчастье, происшедшем далеко от территории ФРГ, пробудить чувства вражды, недоверия к СССР, другим социалистическим странам. Поэтому, как отмечают здесь, провокации против представителей советского искусства не случайны.

Развязыванию подобной кампании, как подчеркивают здесь, объективно способствовала позиция официальных властей ФРГ, которые давали заведомо искаженные сведения, нагнетали страх, вводя ограничения на поставки из СССР и некоторых других европейских социалистических стран товаров, в первую очередь продуктов питания. Насколько надуманными являются эти «меры», свидетельствует тот факт, что в конце концов сами власти в лице министра внутренних дел Ф. Циммермана теперь заявили, что «для населения ФРГ не

существовало и не существует никакой опасности» вследствие аварии на Чернобыльской АЭС.

Совершенно очевидно, что нынешнее разжигание антисоветской истерии — это реакция правых кругов ФРГ на советские мирные инициативы. Правые силы поставили перед собой задачу сбить положительное воздействие на умы людей предложений, выдвинутых нашей страной.

Демократическая общественность ФРГ, оппозиционные партии обвиняют официальный Бонн в том, что за многочисленными рассуждениями о проведении политики, направленной на «создание мира при меньшем количестве оружия», не следуют конкретные дела по реализации советских мирных инициатив. Вместо этого в ФРГ возводят все новые препятствия разрядке, организуют различные провокации. Все громче здесь раздаются голоса, требующие одуматься, прекратить нагнетание обстановки. И все больше людей открыто высказывают свое возмущение тем, как обошлись в ФРГ с коллективом знаменитого театра.

Огромный интерес западных немцев к дальнейшим выступлениям киевлян в Людвигсхафене, а также Висбадене. Возможно, кое-кому хотелось, чтобы эти гастрольные выступления вообще не состоялись. Однако благодаря выдержке советских артистов и руководителей делегации запланированная провокация провалилась. Гастрольные выступления продолжаются.

Г. КУЛЬБИЦКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ЛЮДВИГСХАФЕН.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

15 МАИ 1986